

Глава 20. "Проклятый лавочник, упрямец!" - с этими словами хозяин харчевни, вдыхая пряные ароматы, хлопнул по прилавку. "Посмотрим, как долго она сможет так высокомерничать!" Несколько дней назад Чэнь Мусюэ, после успешной продажи кисло-острого супа, решила открыть новый вид лавки - лавку Малатанга, используя заработанные средства. Все овощи и мясо были свежими, что было видно невооруженным глазом. Огромный небесно-голубой дух-камень, инкрустированный в полку, на которой лежали продукты, делал ее холодной, как морозильник, сохраняя свежесть содержимого. Чэнь Мусюэ, вместе с детьми, тщательно очищала все продукты. Даже те, что выставлялись на улице, казались безупречно чистыми. Гости харчевни, обратив внимание на это, начали требовать чистоты. "Что ж, они на улице торгуют, а столы чище, чем у вас," - возмущались они. "У них миски чистые, как хрусталь, а у вас руки в масле, стоит только к ним прикоснуться!" Все чаще стали звучать такие замечания в харчевне. Но больше всего раздражал повара, толстого и неопрятного человека, с сальным блеском и неприятным запахом, который витал вокруг него. "Что же, контраст - вещь благодатная," - подумал хозяин харчевни. В этот момент Цэнь Ли, одетый в грубое льняное платье, подошел к лавке Чэнь Мусюэ. "Милая хозяйка, пожалуйста, немного острого. И еще миску кисло-острого супа," - попросил он, протягивая корзину с выбранными овощами. "Хорошо, по сорок монет за порцию. Все выбрали?" - спросила Чэнь Мусюэ, дождавшись, пока мужчина взвесил свои продукты. С открытием лавки Чэнь Мусюэ перевела детей на подработку, давая им возможность учиться. Сяоху готовил, Дафу обслуживал. Дагуй, неожиданно для себя, обнаружил, что у него есть талант к бухгалтерскому делу: его назначили единственным в Ганьдинмене, кто умел пользоваться весами, поэтому он взвешивал Малатан, а Чэнь Мусюэ собирала деньги, опасаясь обмана, недобросовестных покупателей и всяческих мошенников. Сяохуа, маленькая четырехлетняя девочка, сидела рядом с матерью, болтая ножками, и становилась милым талисманом лавки. Чэнь Мусюэ, опасаясь, что гости не смогут съесть все, спросила, поднимая голову. И вдруг, ее взгляд упал на пару лисьих глаз, излучающих неповторимую красоту. Она застыла от неожиданности. Эти глаза сейчас были сужены в две узкие щелки, но обладатель их говорил тихим, но ясным голосом: "Я слышал, что глава секты Цяньдин начал питаться в вашей лавке и очень хвалит ваши блюда. Сегодня у меня есть свободное время, позвольте попробовать." Проклятье! Если бы он не вернулся, чтобы сообщить о Жемчужине Захвата Души, то уже давно бы попробовал этот кисло-острый суп! Вернувшись, он открыл для себя новую гастрономическую страсть. Ему потребовалось время, чтобы разобраться, как заказывать этот Малатан, чтобы не выглядеть смешно. Чэнь Мусюэ, не зная, кто перед ней, внимательно его разглядывала, но в его облике угадывалась некая знакомость. "Прошу прощения, но вы..." - Она задумчиво посмотрела на него. Уровень (силы) легко скрыть, но идентификацию культиватора почти невозможно. Цэнь Ли, сложив руки, ответил: "Я - Цэнь Ли, простой культиватор." "Тогда вы, должно быть, очень любите есть груши." - Чэнь Мусюэ кивнула: "Я Цэнь Ли, и я грызу груши." Подул холодный ветерок. Возможно, из-за духа-камня на полке рядом? Почему во время летнего солнцестояния так прохладно? Цэнь Ли нервно рассмеялся: "Цэнь Ли означает 'идти к рассвету'". Чэнь Мусюэ вдруг поняла: "А, простите..." "Милая хозяйка, принесите мне все, что у вас есть." Внезапно, в лавку вошел человек в даосском одеянии с мечом за спиной, на лице была выписана надпись "□ □" (культиватор). (конец главы)